



Одиночество Государя. Был ли император Николай II плохим правителем?

Одна из самых трагических фигур русской истории – святой царь-страстотерпец Николай II. Каким он был человеком? Каким царем? Каким политиком? Своим видением личности государя с нашим корреспондентом поделился кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Европы РАН иерей Василий СЕКАЧЕВ.



Парад гвардейских частей на Ходынском поле 12 мая 1896 года. Император Николай II выпивает чарку водки

- Распространено мнение, что царь Николай бездарно управлял страной: расстреливал народ, губил людей в войнах. Насколько это соответствует истине? Ведь есть и другое мнение: “волевой политик смутного времени” - может быть, это вернее?

- Не согласен ни с тем и не с другим. Государь ни в коем случае не был бездарным человеком, но его способности не нашли настоящего применения. Говоря современным языком, он не имел своей «команды». По-настоящему близких ему по духу людей были вокруг него единицы. В то же время он не был диктатором или тираном. Николай II был человеком совершенно особого душевного склада. С детства он был очень верующий и вместе с тем очень доверчивый человек – хотя это далеко не одно и то же.

В Евангелии от Матфея Господь говорит: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Матф. 10, 16). Может быть, вот этой змеиной мудрости Государю не доставало. Воспитанный в обстановке придворного благополучия он действительно не понимал, что времена для Империи наступают последние, и очень доверял людям. Между тем, если продолжить евангельскую цитату, то мы услышим буквально в следующем стихе: «Остерегайтесь людей...» (стих 17). Но Государь не остерегался, поскольку не видел всей погибельности тогдашнего положения России и при этом был воспитан с удивительной верой в людей, особенно если эти люди находились у кормила власти величайшей христианской империи, занимавшей одну шестую часть суши.

- Погибельность? Неужели действительно все было так плохо?



Агитация времен Русско-Японской войны

- Судите сами: накануне Русско-Японской войны генерал-адмирал Русского флота великий князь Алексей Александрович, дядя Царя, получил от начальника Кронштадтского порта адмирала Макарова рапорт, предупреждавший о недопустимости содержания русских кораблей на внешнем рейде Порт-Артура, где они могут стать удобной мишенью для внезапной ночной атаки японцев. Алексей Александрович, однако, отличался безразличием к делам вверенного ему флота, предпочитая увеселения. Рапорт не был рассмотрен, через месяц с небольшим японцы без объявления войны произвели ночную атаку на русские корабли в Порт-Артуре, потопили их и начали ставшую во многом из-за этого несчастной для нас Русско-Японскую войну [[Золотарев В., Козлов И. Русско-японская война 1904-1905. Борьба на море. М.: «Наука», 1990. С. 71, 76-77.]] .

Другой дядя Царя - великий князь Владимир Александрович, командующий Петербургским военным округом - накануне Кровавого воскресения 9 января 1905 года, вместо того, чтобы остаться в стороне и дать полиции принять обычные и отработанные меры полицейской безопасности, потребовал для себя полноты власти, к сожалению, ее добился и объявил столицу на военном положении. Государя он уговорил уехать в Царское Село, уверив, что ничего опасного нет. Сам же намеревался дать острстку «смутьянам» и повесить для этого несколько сот человек, о чем еще и объявил заранее иностранным корреспондентам. К сожалению, мы знаем, чем все это кончилось [[Подр. см.: Кавторин В.В. первый шаг к катастрофе: 9 января 1905 года. Л.: Лениздат, 1992. С. 378-379;]] .

Одна часть придворных и высших чиновников находилась в плену своекорыстных стремлений, другая догматически верила в недопустимость каких бы то ни было перемен. Многие были охвачены идеей спасения России путем ее переустройства на западный лад.

Между тем, Государь был убежден, что все эти люди основой своей жизни - так же, как и он сам - считают православную веру и относятся к своей государственной деятельности с

величайшим трепетом. Однако, именно ко Христу почти все они были на удивление равнодушны. Люди с живой религиозной верой в высшем сословии России были тогда крайне редки. Они почитались чужаками или ханжами, их высмеивали и преследовали (вспомним историю Великого князя Сергея в бытность его командиром Преображенского полка). Что говорить, чтение Евангелия почиталось в свете, да и вообще в «обществе» в XIX в. - признаком душевного нездоровья.

Царь являл в этом смысле разительный контраст со своим окружением. Он был очень верующий человек, очень любил церковную службу. Даже Уинстон Черчилль, тогда еще просто министр Британской империи, писал, что Николай II «в своей жизни прежде всего опирался на веру в Бога» [[Цит. по: Боханов А. Н. Сумерки монархии. М.: «Воскресенье», 1993. С. 20. Ср. со свидетельством протопресвитера армии и флота Г. Щавельского: «Государь принадлежал к числу тех счастливых натур, которые веруют не мудрствуя и не увлекаясь, без экзальтации, как и без сомнения. Религия давала ему то, что он искал более всего - успокоение. И он дорожил этим и пользовался религией, как чудодейственным бальзамом, который подкрепляет душу в трудные минуты и всегда будит в ней светлые надежды» (Там же. С. 21).]] . Вообще об этом есть очень много свидетельств.

Известно, что в царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь Синодальный период (это и преподобный Серафим Саровский и священномученик патриарх Гермоген, а также святители Феодосий Черниговский, Иоасаф Белгородский, Питирим Тамбовский, Иоанн Тобольский и др.). И все это делалось при непосредственном участии и часто по настоянию Государя - как, например, в случае с преподобным Серафимом.

И конечно, к делу управлению государством Государь подходил как к подлинно христианскому, жертвенному служению, с очень серьезной ответственностью. Известно, что он лично, не пользуясь услугами секретаря, просматривал огромное множество бумаг, вдавался в мельчайшие подробности совершенно различных дел, наиболее важные свои резолюции лично запечатывал в конверты.



Русско-японская война 1904 - 1905 гг. Казнь шпиона в деревне Твелин

Об осознании Государем своего монаршьего долга, мне кажется, очень убедительно свидетельствуют следующие слова из его письма великому князю Сергею Александровичу: "Иногда, я должен сознаться, слезы навертываются на глаза при мысли о том, какую

спокойною, чудною жизнь могла бы быть для меня еще на много лет, если бы не 20-е октября [1894 - день смерти Александра III]! Но эти слезы показывают слабость человеческую, это слезы - сожаления над самим собой, и я стараюсь как можно скорее их прогнать и нести безропотно свое тяжелое и ответственное служение России" [[Цит. по: Боханов А. Н. Николай II. М.: «Молодая гвардия», 1997. С. 118.]] .

- Говорят Царь хотел даже стать Патриархом?

Об этом пишет, со слов неизвестного, Нилус в одной из своих книг. Однако известный церковный публицист и общественный деятель начала XX века, покаявшийся народоволец Лев Тихомиров решительно отрицал этот факт, обосновывая свое мнение тем, что он сам не мог об этом не знать [[Россия перед Вторым пришествием. Изд-во Троице-Сергиевой Лавры, 1993. С. 32.]] . Честно говоря, я больше верю Тихомирову.

- Какое образование получил Николай II?

- Существуют разноречивые мнения об образованности Государя Николая Александровича. Одни считают, что он был образован поверхностно, поскольку учителя не имели права ставить ему низких оценок или даже вообще никаких оценок, а просто должны были как-то с ним заниматься. Другие же говорят, что те курсы, которые он прослушал, сделали бы честь самым образованным людям. Сначала Государь получил образование в объеме расширенного гимназического курса (древние языки заменялись изучением минералогии, ботаники, зоологии, анатомии и физиологии, а курсы истории, русской литературы и иностранных языков были расширены), а затем, в 1885-1890 гг. - высшее, соединявшее курс государственного и экономического отделений юридического факультета университета с курсом Академии Генерального штаба. Прежде всего Николай Александрович изучал политическую экономию, право и военное дело (военное право, стратегию, военную географию, службу Генерального штаба). Проводились также занятия по вольтижировке, фехтованию, рисованию, музыке. Учителями будущего Государя были обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, министр финансов Н. Х. Бунге, начальник Академии Генерального Штаба М. И. Драгомиров и др.

Показателем образованности стала любовь к книгам и иностранным языкам. Государь прекрасно владел немецким, французским, английским языками, несколько хуже - датским, родным языком матери. Он много читал. В семье Николая II существовала особая культура чтения. Новые книги они читали вместе по вечерам, потом обсуждали прочитанное. Государь очень любил поэзию. В его дневнике за 1894 год на тридцати (!) страницах записаны их с Александрой Федоровной любимые стихотворения - на четырех европейских языках.



Открытка начала 20 века. Царский вход в Фёдоровский Собор

- Но ведь говорят, что Николай II оставил достаточно скучный обывательский дневник...

- Я бы так не сказал. Судите сами: «31 декабря 1894. Суббота. Тяжело было стоять в церкви при мысли о той страшной перемене, которая случилась в этом году [*имеется в виду смерть отца*]. Но уповая на Бога, я без страха смотрю на наступающий год... Вместе с таким непоправимым горем Господь наградил меня также и счастьем, о каком я не мог даже мечтать - дал мне Аликс». «13 февраля 1895 [*Александра Феодоровна на сносях*]. Настроение такое, что молиться очень хочется, само просится - в церкви, в молитве - единственное, самое великое утешение на земле». «14-го февраля 1904. В 9 час. поехали в Аничков к обедне и приобщились Св. Христовых Тайн. Какое утешение в настоящее серьезное время» [[Дневники Императора Николая II. М., 1991. С. 56, 64, 195.]] .

Мне кажется, это дневники очень верующего и живого человека. Конечно, иногда записи очень кратки, но Государь неукоснительно заносил их в тетрадь каждый день, для самодисциплины, чтобы ничего не забыть. Не секрет, что люди пишут, в основном, дневники для других, а он писал для себя, для самодисциплины. Вечером он старался вспомнить все, что произошло в этот день, чтобы на следующий день продолжить. Он был очень цельный человек.

- У Царя был определенный распорядок дня?

- Да, конечно. Согласно свидетельству его камердинера Т. А. Чемодурова, Государь вставал неизменно в 8 часов утра и быстро совершал свой утренний туалет. В половине девятого пил у себя чай и до 11 часов занимался делами: прочитывал представленные доклады и собственноручно налагал на них резолюции. Государь работал один, без секретарей и ассистентов. После 11-ти происходил прием посетителей. Около часу Государь завтракал в кругу своей семьи, однако, если прием представлявшихся Государю лиц занимал более положенного времени, то семья ожидала Государя и завтракать без него не садилась.

После завтрака Государь снова работал и какое-то время гулял в парке, где непременно занимался каким-либо физическим трудом, работая лопатой, пилой или топором. После прогулки следовал чай, и от 18 до 20 часов Государь снова занимался у себя в кабинете делами. В 8 часов вечера Государь обедал, затем вновь садился за работу до вечернего чая (в 23 часа).

Если доклады были обширны и многочисленны, Государь работал далеко за полночь и уходил в спальню только по окончании своей работы. Бумаги наиболее важные Государь сам лично вкладывал в конверты и запечатывал. Перед отходом ко сну Государь принимал ванну [[Протокол допроса И. А. Сергеевым Т. А. Чемодурова, камердинера Государя Императора // Крестный путь Царственных мучеников. Свидетельства современников о Царской семье. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. С. 13-15.]].



Мария Федоровна и ее сын Ники

- Были ли у Николая II какие-то увлечения? Что он любил?

- Он любил историю, особенно - русскую. У него были идеалистические представления о царе Алексее Михайловиче, о том, что его царствование было временем расцвета Святой Руси. Я лично с этим не согласен. Но он свято верил в те идеи, в которые, по его мнению, верил Алексей Михайлович: преданность Богу, забота о Церкви, благо народа. К сожалению, Алексей Михайлович предпринял ряд мер по подчинению Православной Церкви государству, предвосхищая антицерковную политику своего сына Петра Первого. Государь Николай II очень любил музыку, любил Чайковского. Как мы уже говорили, был очень начитанный человек, интересовался Достоевским.

В минуты отдыха Государь очень любил бывать в своей семье, проводить время со своими родственниками - прежде всего, дядей Сергеем Александровичем и Елизаветой Феодоровной. От общения с родными он испытывал чистую, невинную, какую-то нездешнюю радость.

У Государя были определенные художественные способности. Он любил фотографию. При этом известно, что Государь был чужд какой бы то ни было роскоши, не носил ювелирных вещей, любил скромную еду, никогда не требовал для себя каких-то особенных блюд. Повседневной одеждой его была тужурка, шинель, которую он носил, имела заплаты. По свидетельству фрейлины Буксгевден, во всех резиденциях комнаты Императорской четы были отделаны ко времени их свадьбы и никогда не переделывались [[Буксгевден С. К. Император Николай II, каким я его знала // Там же. С. 16-17).]] .

- Насколько успешным можно все-таки считать царствование Николая II?

- Говоря о воспитании Государя, я не отметил один существенный факт. Представления о жизни России и путях ее возможного изменения Николай Александрович получал из рук несогласных между собой учителей.

Один из его воспитателей, отвечавший за экономическое образование, - бывший министр финансов Николай Христианович Бунге - ориентировал его в сторону Запада. Другой, преподававший основы права и церковную историю, обер-прокурор Синода Константин Победоносцев, считал, что необходимо держаться русских начал, прежде всего православной веры. Победоносцев с недоверием относился ко всякого рода реформам (хотя часто признавал их необходимость), считая, что внешние обстоятельства жизни меняются в результате внутреннего изменения души - ее обращения к правде, к добру, к Богу.



Августейшие дети Их Императорских Величеств

Бунге считал, что крестьянскую общину надо разрушить - чтобы высвободить рабочие руки для развития капиталистического производства. Победносцев был сторонником сохранения общины как хранительницы добрых обычаев русской старины - прежде всего, товарищества и взаимопомощи. Крестьянская община действительно представляла собой уникальную форму общежития и совместного ведения хозяйства, которая сложилась во многом под влиянием православной веры. В общине видно исполнение заповедей Евангелия: люди соединялись не только для совместной работы, но и для взаимопомощи. Причем, эта помощь была бескорыстной - это считалось нормой общественной жизни.

Но Государь в силу отмеченных выше особенностей, воспринимал, что и тот и другой его воспитатель отчасти правы. Таким образом, в его мировоззрение было заложено некое противоречие. А дальше было хуже. Это очень хорошо описывает А. Солженицын в «Красном колесе»: "Один одно говорил, другой - другое, и приходилось созывать совет, чтобы разобраться, - и все равно разбираться было невозможно. То Витте предлагал создать

комиссию по крестьянским делам - и молодой Государь соглашался <Витте почти спас жизнь отцу, отец очень любил его, да и Бунге говорил все то же - а Бунге был воспитатель>. Приходил Победоносцев, указывал на вздорность этой затеи - и Государь гасил. Тут Витте присылал толковую записку о крайней необходимости комиссии - и Государь на полях полностью соглашался, убежденный. Но приходил Дурново настаивать, чтобы комиссии не было, - и Николай писал "повременить"...

...Вот это и было в роли монарха самое мучительное: среди мнений советников избрать правильное. Каждое излагалось так, чтобы быть убедительным, но кто может определить - где правильное? И как было бы хорошо и легко править Россией, если бы мнения всех советников сходились! Что бы стоило им - сходиться, умным (хорошим) людям - согласиться между собой! Нет, по какому-то заклятью обречены они были всегда разноголосить - и ставить своего Императора в тупик..." [[Солженицын А. И. Красное колесо. Т. II. М.: «Воениздат», 1993. С.355-356.]].



Император Николай II выступает с Манифестом о создании Государственной Думы.

Солженицын критикует Государя, пытаясь превознести Столыпина, но как настоящий художник, обладающий даром проникновения, он, сам, может быть, того не хотя, передает мироощущение Государя очень точно. Он показывает его детскую наивность, желание устроить Россию, принести ей счастье в соответствии с Евангелием. Показывает, как Государю было просто дико, непонятно, почему всем не согласиться и не править в согласии, сообща.

Однако, каждый хотел быть за себя, и по-хорошему, их всех надо было бы разогнать, кроме Победоносцева. Только вот менять было некем.

- Все-таки, что же получилось с Русско-Японской войной?

История с происхождением этой войны как раз ярко показывает детскую доверчивость Императора. Изначально Государь со свойственным ему миролюбием пытался избежать конфликта с Японией на Дальнем Востоке, предпочитая договориться с ней о разграничении сфер влияния. К слову сказать, Николай II был очень миролюбив. В 1898 году он выступил с невиданным в мировой истории предложением отказаться от ведения войн. Когда же стало очевидным сопротивление этому ведущим мировым державам, он добился созыва Гаагской конференции 1899 года, которая обсудила вопросы ограничения вооружений и выработки правил ведения войны. Конференция постановила запретить использование газов, разрывных

пуль, взятие заложников, а также учредить Международный Гаагский суд, действующий и поныне. Возвращаясь к Японии, надо сказать, что в 1895 г. она выиграла войну против Китая и присоединила к себе Корею и Южную Маньчжурию с незамерзающим Порт-Артуром.

Однако это в корне противоречило той политике, которую пытался вести в Китае министр финансов Российской империи С. Ю. Витте. В ноябре 1892 года он подавал на имя Александра III записку, в которой наметил широкую программу экономического проникновения в Китай, вплоть до выхода к Тихому океану и подчинения российскому влиянию всей тихоокеанской торговли. Записка была подана в связи с началом строительства в 1891 году Великого сибирского железнодорожного пути на Владивосток. Миролюбие экономических планов Витте (о котором он не устает говорить в своих мемуарах) не помешали ему в 1893 году поддержать инициативу небезызвестного доктора Ж. Бадмаева организовать военную интервенцию в Северный Китай, что, правда, было решительно отклонено Александром III.



1. Хуцун-си, 2. Хуан-Шан-си, 3. Кан. Бар. Нанкин, 4. Маи-Сун-Шан, 5. Бу-Бун, 6. Ши-Рун. Маршал, 7. Тон. Сун. Реданский, 8. Чан-Ли, 9. Ли-Фан, 10. Кун, 11. Сю-Бун-Хо, 12. Ташин, 13. Ли-И-Ю, 14. Ли-Шан-Шу, 15. Поки. Барон, 16. Поки. Барон, 17. Ли-Шан-Фан, 18. Ари. фон-Грот, 19. Ли-Фан-Ли, 20. Хун-Шан-Чан, 21. Кун-Ли-Ан. Заседающий, 22. Ли-Хун-Чан, Чрез. Пос. Китайский.

Китайская делегация на Коронационных тожествах 1896 года в Москве

В 1895 году Витте смог убедить Николая II в необходимости конфронтации с Японией. Государь поверил ему (о причинах доверия к Витте мы уже говорили), хотя это было против его собственных убеждений. Витте привлек на свою сторону приближенного к Николаю II поэта Э. Э. Ухтомского. В 1890 году он сопровождал тогда еще царевича Николая в его полукругосветном путешествии по Востоку и красочно живописал будущему Государю картины русского преуспевания на Дальнем Востоке (во что, по всей видимости, искренне верил сам). В 1896 году Витте сделал Ухтомского директором Русско-Китайского банка и помог стать редактором «Санкт-Петербургских ведомостей».

Заручившись поддержкой Царя, Витте добился пересмотра результатов Японо-китайской войны. Под давлением Германии и Франции Япония была вынуждена вернуть Китаю Южную Маньчжурию и освободить Корею. Благодаря своим дружеским связям с французскими Ротшильдами, Витте помог Китаю заплатить Японии значительную контрибуцию (это именно дружба с Ротшильдами помогла ему и французское правительство склонить на свою сторону; содействие германского правительства обеспечила Витте его дружба с немецкими банкирами

Вартбургам).

В обмен на помощь Китаю Витте получил согласие китайского правительства на строительство через Маньчжурию Китайской восточной железной дороги (КВЖД), которая помогла повести Великий сибирский путь в обход труднопроходимых мест Приамурья.

Однако Владивосток зимой замерзал. России же (а точнее, Витте) был нужен незамерзающий порт. И хотя Витте всячески в своих мемуарах отмежевывался от затеи с захватом Порт-Артура в 1898 году, договор о вынужденной российской аренде этого незамерзающего порта был заключен только благодаря его содействию (как и в случае с договором о строительстве КВЖД, не обошлось без дачи взятки китайскому правителю Ли Хун-чжану).

КВЖД же, ставшее любимым детищем Витте, получила теперь ответвление на Порт-Артур. На железной дороге была заведена вооруженная охрана из 10 тысяч чел. (т. н. Заамурская пограничная стража). Понятно, как ко всему этому должна была относиться Япония. Жажда реванша становилась преобладающим настроением в стране, в чем японцев всячески поддерживали и англичане. Англия владела вывозом 2/3 китайских товаров. Согласно записке Витте от 1892 года, большую часть своего вывоза она должна была уступить России.

Недовольство русской политикой проявилось, однако, и в китайской среде. Согласно русско-китайскому договору 1896 г., земля для строительства КВЖД принудительно отчуждалась у китайских крестьян. Теоретически они должны были получать какие-то компенсации, но в условиях тогдашнего Китая этого, по всей видимости, не происходило. На отобранных землях находились священные для китайцев могилы их предков.

Вражда к России проявилась в 1900 г., во время общекитайского восстания ихэтуаней (боксеров), направленного против иностранцев как таковых. Русские, традиционно воспринимавшиеся китайцами в качестве если не друзей, то равноправных партнеров, оказывались теперь в одном ряду с прочими иностранцами-империалистами. Для спасения КВЖД Витте настоял на введении в Маньчжурию регулярных русских войск. Ярость японцев от этого только усилилась.

Впоследствии Витте, может быть, и готов был вывести войска. Но было уже поздно. При дворе получила влияние т. н. «безобразовская клика» (по имени статс-секретаря Безобразова), которая стала настаивать на проведении откровенно авантюристической политики на Дальнем Востоке. В эту группировку входили дядя и одновременно зять Царя великий князь Александр Михайлович и новый, с 1902 года министр внутренних дел Плеве. Последний показал себя наиболее последовательным противником Витте. Он смог распространить сфальсифицированные документы о том, что Витте готовит государственный переворот, и Государь в это поверил (когда в 1904 году, после убийства Плеве обман был раскрыт, расстроенный Николай был не в силах понять, как Плеве мог пойти на подобную низость). В 1903 г. Витте был-таки удален. «Безобразовцы» заняли его место на Дальнем Востоке, окончательно отказавшись выводить войска из Маньчжурии, японцы же со спокойной совестью начали войну.

Совершенно ясно, что мы увлеклись Дальним Востоком и оказались втянуты в международный конфликт с участием Англии, а потом и США - исключительно благодаря Витте. Специалисты считают, что Витте вообще переоценил российские возможности в том регионе и из его затеи изначально ничего не могло получиться. А. И. Деникин еще в 1908 году писал, что политика Витте в отношении Китая с конца XIX в. "приобрела специфический оттенок маккиавелизма, не соответствовавший государственным интересам России" [[Работа А.И. Деникина "Русско-китайский вопрос" (Варшава, 1908) цитируется по: Дацышен В. Г. Русско-Китайская война.

Маньчжурия 1900 г. Ч. I. СПб, 1996. С.9. По данной теме см. также: Романов Б. А. Россия в Маньчжурии (1892-1906). Л., 1928; Его же. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895-1907 гг. М.-Л., 1947.]] .



- Но почему же царь сам не пытался вникнуть в

спорные вопросы?

- Во-первых, он был очень загружен канцелярской работой. Его подписи требовались на многих бумагах. У него была такая ответственность за то, что он делает, что он не мог перепоручить этого никому. А потом он думал, что ему не надо вдаваться в подробности, если есть люди, которые на это поставлены, специалисты в своей области, которые найдут верное решение. А специалисты перечили друг другу, затевали интриги. Из-за этого в государстве было очень много нерешенных вопросов.

Государь думал, что если законы обществу даны, то люди их обязательно соблюдают. Но, Вы понимаете, что это, к сожалению, было не так. Именно в нарушение рабочего законодательства, данного еще Александром III, капиталисты нещадно эксплуатировали рабочих. И за этим никто не следил. То есть чиновники должны были следить, но они получали от капиталистов взятки и оставляли все на своих местах. В дореволюционной России, к несчастью, существовало очень много вещей недопустимых: незаконные действия капиталистов (хотя здесь, конечно, были отрядные исключения), произвол чиновников, произвол местных дворян, у которых, наоборот, как раз по закону, данному Александром III, была неограниченная власть над крестьянами (закон о земских начальниках 1889 года).

Крестьяне искренне недоумевали, почему они не могут распоряжаться большей частью пахотной земли, почему она принадлежит помещикам. Правительство, к сожалению, этот вопрос не решало. Часть министров - консерваторы - предпочитала все заморозить и ни в коем случае не трогать. Другая же часть - западники и либералы - настаивали на необходимости решительных перемен, но на западный, не соответствующий российским традициям лад. Это включало в себя не только ликвидацию помещичьего землевладения, с которым, действительно, что-то надо было делать, но и упразднение крестьянской общины, традиционной и незаменимой формы хозяйствования у нас. Людей с живым религиозным и в то же время государственным, патриотическим сознанием вокруг Царя практически не было.

Повторяю, что надеяться было особо не на кого. Но Государь, со своей доверчивостью к людям, надеялся, каждый раз обманываясь.

- Но ведь какие-то успешные начинания все-таки были? Столыпин?

- Столыпин был величайшим патриотом России, настоящим рыцарем. Но, к сожалению, это был человек западнических убеждений. «Либеральные реформы и крепкая государственная власть» - такой был его лозунг. Столыпин так же стоял за разрушение общины, которая, по его мнению, тормозила свободное развитие России. Однако ведь именно в общине, в условиях совместного перенесения трудностей и ответственности друг за друга удобнее всего было исполнять, по слову апостола Павла, «закон Христов» (Еф. 6, 2). Не говоря о том, что в условиях Нечерноземья и Русского Севера крестьянская община представляла собой единственно возможную систему хозяйствования. Простой народ, в основном, воспринимал усилия Столыпина по разрушению общины очень болезненно - это было для него лишнее доказательство, что правительство против простых людей. Это готовило революцию.

Ясно, что революция была дело безбожное, оправдывать ее мы не собираемся. Но правительство все-таки могло бы, наряду с распространением церковно-приходских школ, укреплявших веру народа (чем, слава Богу, занимался Победоносцев), - вести более народную политику по отношению к деревне.

- В чем же она должна была заключаться?

- В поддержке крестьянской общины, распространении именно через общину передовых методов ведения хозяйства, в осторожном развитии крестьянского самоуправления. Ведь это было прежде на Руси, это ей было привычно. Это могло бы привести к возрождению земского, соборного начала, к подлинному согласию власти и народа.

Однако это не происходило, и народ все более склонялся к своей мечте об устройении здесь на земле царства счастья и справедливости, помочь чему может только бунт, революция. Первые признаки крестьянской революции обнаружались в 1902 году в смежных уездах Полтавской и Харьковской губерний. Затем, во всей революция развернулась в 1905 году. И в том и другом случаях крестьяне действовали слаженно, используя общинную организацию, часто под руководством своих выборных старост. Всюду происходил справедливый раздел земли, кабаки запечатывались, действовала общинная милиция (хотя против помещиков и их имущества насилия чинились совершенно ужасные). В 1905 году таким образом, без всякой помощи революционеров в России возник целый ряд крестьянских республик.

Забегая вперед, надо сказать, что из тех же побуждений, желая реализовать свою мечту о земле и воле, крестьяне поддержали большевиков, исключая период действия продрозверстки (1918-1920). Когда же после окончания Гражданской войны большевики вернули деревне свободу, закрепили за общинами землю, народ в земном измерении зажил действительно счастливо. Но никто, к сожалению, не понимал, что цена этого счастья была ужасная: насилия над помещиками, предательство своего Царя и прежней государственности, союз с безбожниками-большевиками. Поэтому и расплата была ужасная: жесточайшая коллективизация (которая, конечно, была пародией на общинность), приведшая к гибели крестьянства как класса [*По крестьянскому вопросу в России начала XX века существует весьма основательное исследование Т. Шанина «Революция как момент истины. 1905-1907 - 1917-1922» (М.: «Весь мир», 1997).*] .

Неслучайно то, что общинный дух существует сейчас только в бандитской среде: взаимопомощь, общая касса, «сам погибай, а товарища выручай» и т. д. Это все потому, что русский человек ради спасения своей общинной традиции пошел на преступление.



Борис Кустодиев. Манифестация. 1906

- Иногда возникает такое ощущение, что царь Николай с людьми общаться не умел, был очень скрытный человек.

- Не умел общаться? Это как раз наоборот. Николай II был очень обаятельный человек. Во время посещения павильона русских художников на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде, Государь буквально всех очаровал. Вот что пишет один из организаторов художественной выставки князь Сергей Щербатов: «Его простота (чуждая многим членам семьи Романовых), ласковый взгляд незабываемых серых глаз <...> оставили память на всю жизнь. Очень многое было в этом взгляде: и желание довериться, поверить до дна говорящему с ним, и печаль, некая тревога при кажущемся достойном спокойствии, быть на страже, не сделать «гафа», и потребность скинуть все это и отнестись просто к человеку – все это чувствовалось в прекрасном, благородном <...> Государе, которого, казалось, не только заподозрить в чем-либо плохом, но и обидеть чем бы то ни было, было преступлением...».

Историку Михаилу Назарову принадлежит интересное и отчасти очень точное сравнение Государя с князем Мышкиным.

Вместе с тем в детстве Государь был очень непосредственный, живой и даже вспыльчивый ребенок. Но он научился бороться со своей вспыльчивостью, приобрел удивительное самообладание и ровность души. Трудно представить, чтобы он мог на кого-то кричать.

- Оппозиция честила его вовсю. Почему он позволял это, чего никто из тогдашних правителей не допускал?

- Он был очень терпим и был удивительно доброжелательный человек. Таких людей сейчас нет. Кому посчастливилось общаться с представителями русской эмиграции, русскими, воспитанными вне России (такими, как например, владыка Василий (Родзянко), о. Александр Киселев), могут представить, что это значит, когда человек доброжелательный. На нас же на всех проклятие агрессии, зла. Мы удивительно недобрые люди.

После революции 1905 года Государю предлагали уничтожить несколько сот революционеров. Но он это не разрешил. Человек подвержен действию зла, но он может покаяться, совершенно по-христиански считал Государь.



Его Императорское Величество, Великий Князь Николай Николаевич, Верховный Главнокомандующий, на боевых позициях. М., 1914. Лубок, хромолитография

- В какой области он был особенно талантлив?

- Он очень любил военное дело. Он был в своей среде в армии, среди офицеров. Он считал, что это самое главное дело для Императора. И не был солдафоном ни в коем случае.

- А насколько он компетентным военным был? Участвовал ли он в принятии стратегических важных решений?

- В Первой мировой войне до того, как Государь в августе 1915 г. взял на себя верховное командование, был совершен ряд ошибочных действий. Великий князь Николай Николаевич, бывший тогда командующим, бросил в пекло первых дней войны весь унтер-офицерский (сержантский) состав. И всех опытных людей, ветеранов предыдущих кампаний, тем самым фактически погубил. Известно, что без унтер-офицеров армии не существует. Совершенно это было не по злему умыслу, а из-за отсутствия компетенции. Вкупе с другими просчетами это привело к весеннему отступлению 1915 года, когда Николай Николаевич впал в истерическое состояние, в присутствии Государя, плакал.

Памятуя о том, чего стоят мольбы Николая Николаевича (осенью 1905 года он упрашивал Николая II ввести конституционные свободы – угрожая в противном случае пустить себе пулю в лоб), Государь принял решение занять его место.

Государь не считал себя военным гением, но все-таки, имея военное образование, и понимая, что ответственность, в конце концов, на нем лежит, взял в свои руки верховное командование. При нем таких ошибок не было. При нем был Брусилловский прорыв 1916 года, планировалась

наступательная операция весны 1917, которой помешала революция.

Государь обладал значительным личным мужеством, что немаловажно для военачальника. В ноябре 1914 года, после неожиданного вступления Турции в войну, он посетил пострадавший от турецкой бомбардировки Севастополь, а затем на корабле отправился в Батум, хотя был предупрежден, что это небезопасно - на море господствовали турки. Но Государь хотел показать, что Черное море наше - и этим весьма ободрил моряков. Потом на Кавказе он ездил на передовую, где вручал солдатские награды. Я думаю, такие примеры можно еще привести.

- А нельзя было бы вообще избежать этой войны?

- Государь не мог не ввязаться в войну. Он считал, что он как Император Российской православной империи обязан заботиться о православных на Балканах (и действительно, он много заботился). И тогда, в 1914 году, он не мог не помочь Сербии, которая была невероятно унижена ультиматумом Австрийской империи. После убийства боснийскими сербами-террористами эрцгерцога Франца-Фердинанда (который, к слову сказать, был потенциальным другом России и считал, что с Россией нельзя воевать) Австрия потребовала введения на территорию Сербии своих войск для контроля действий сербской общественности и выявления террористов. Это то, что сейчас делает Америка...



Манифестация на Дворцовой площади в ожидании объявления Николаем II манифеста о вступлении России в войну. Фото 20 июля 1914

Сербия не могла принять такой ультиматум, а Россия не могла ее в этом не поддержать. Однако убийство эрцгерцога было спланировано офицерами сербского Генштаба, которые находились под влиянием французских политических кругов, жаждавших реванша за унижение во Франко-Прусской войне и стремившихся отобрать у Германии обратно Эльзас и Лотарингию. Они, конечно, рассчитывали, что Государь, их союзник, как человек долга, не может не защитить Сербию, Германия - союзница Австрии, - на него нападет, и тогда и Франция с чистой совестью вступит в войну. Так все и получилось.

- То есть, он просто попался в ловушку?

- Да, можно так считать.

- А вообще, насколько Государь попадал под случайное влияние?

- Мы с Вами уже видели, что достаточно часто: Витте, Плеве, Столыпин. Только это было не случайное влияние, а доверие людям, облеченным полнотой власти. Было и ставшее роковым доверие к простому русскому человеку, каким казался Государю Григорий Распутин.

Государь всегда считал, что народ наш живет строго по заповедям, имея настоящую веру. От Христа, по его мнению, отступила только интеллигенция, увлекшая за собой во время революции 1905 года доверчивый народ (эту точку зрения поддерживала у Царя и консервативная бюрократия, не желавшая перемен). И так получилось, что именно во время революции 1905 г. Государь знакомится с Распутиным. Это знакомство стало для него спасительной отдушиной: вот, из народа пришел простой человек, который поддержит его и поможет ему управлять Россией в согласии с народом. Потом же вообще выяснилось, что Распутин обладает чудесными способностями.

Распутин, действительно, как простой крестьянин, запросто пришел во дворец помолиться о болящем наследнике, принеся с собой иконку святого праведного Симеона Верхотурского, народного святого. Этот святой помог когда-то и самому Распутину исцелиться от тяжелого недуга - бессонницы и диуреза. Исцелившись, Распутин оставил прежнюю греховную жизнь и стал жить в благочестии. Неожиданно он стал лечить людей и проявлять необычные способности. Однако, попав в Петербург, Распутин сильно переменялся. Он не устоял перед греховным соблазном и низко пал.

У Распутина не было духовного руководителя, то есть кого-то он таковым считал, но не слушал его, а слушал только себя. Такой человек обычно бывает подвластен действию своих страстей и не может их победить. Когда грех у Распутина произошел, он с ужасом обнаружил, что он не хочет, но не в силах совладать с собой - грешит. Если бы у него был духовник, которого он слушался, он бы пришел к нему и покался. Получил бы прощение и вразумление, но этого не произошло. И Распутин тогда изобрел теорию, согласно которой, не согрешишь - не покаешься. Только когда согрешишь, почувствуешь сладость покаяния. Ясно, что это прелесть.

Государь же об этом ничего не знал. Сведения об этом стали поступать от людей, которые были настроены против царя, из среды той же либеральной интеллигенции, которая желала переменить власть. Государь считал, что это выдумки врагов престола. Поэтому даже когда люди духовные - в том числе и Елизавета Феодоровна - стали говорить ему правду о Распутине, Государь им не верил.



Слева направо: казначей Верхотурского монастыря иеромонах Иоанникий (Малков), епископ Феофан (Быстров), монах Макарий (Поликарпов) и Г.Е. Распутин. Фотоателье Верхотурского монастыря. 1909 г.

Приближению Распутина к Царю содействовал епископ Феофан (Быстров), тогда еще архимандрит. И когда он увидел, как переменился его народный святой (которым он сам с свое время был увлечен), то попытался уговорить его покаяться. Но Распутин не послушал его, тогда владыка Феофан обличил Григория перед другими людьми. Распутин стоял на своем, не желая каяться, и тогда епископ Феофан обо всем сказал Царю, но Царь владыке не поверил, посчитав, что тот попал под влияние либеральных кругов. Феофана сослали в Астрахань, а потом перевели в Полтаву.

Распутин – это одновременно символ русского народа того времени и символ веры в народ со стороны Царя. Ведь так же, как в Распутина, Государь безгранично верил и в русский народ. А этот народ этот жил уже давно фактически без Бога, только формально оставаясь православным. Катализатором процесса расцерковления стала Первая мировая война. Народ ведь привык молиться обрядово: мы даем Богу на какое-то время наше внимание, молитву, а Он нам за это должен дать благоденствие, помощь в земных делах. И что получается, молились мы на войне Богу, чтобы скорее победить и разъехаться по домам, а Господь, получается, не помог. Зачем, спрашивается, мы молились? Значит, надо самим, без Бога, распорядиться своей судьбой.

Как раз в это время, в начале 1917 года стал осуществляться заговор против Царя со стороны думцев и некоторых генералов. Сначала от Николая II отреклись все родственники и военачальники: все командующие фронтами и флотами (кроме адмирала Колчака) и все Великие князья прислали ему в Ставку телеграммы, что отречение необходимо. Видя всеобщую измену тех, на кого он прежде всего надеялся, в ком видел опору и славу России, Государь испытал страшное потрясение и вынужден был принять роковое решение об отречении, записав в дневнике: «кругом измена и трусость, и обман». Тогда уже отрекся и народ. Ликование на фронте было повсеместное, как на Пасху – это вы в любых воспоминаниях прочтете. Между тем шла Крестопоклонная неделя Великого Поста. То есть люди искали земной радости без Креста.



Ликование на фронте по поводу отречения Николая II. Фото начала марта 1917

Известно, что, когда к власти пришло Временное правительство и отменило обязательные богослужения на фронте, в храмы стало ходить только 10 % солдат.

- То есть отречение было оправдано? Другого выхода не было?

- Да. Иначе, началась бы Гражданская война. Видя всеобщее отступление, Государь почел за благо отречься. На самом деле, вы видите, это народ от него отрекся. Известно, что прислали известия о готовности встать на сторону Царя только два человека - хан Нахичеванский, мусульманин, глава Дикой дивизии, и генерал Федор Артурович Келлер, по происхождению немец. Эти люди себя чувствовали больше русскими, чем русские люди.

Если бы Царь сказал: «нет, я не отрекаюсь», то эта Дикая дивизия пошла бы против русских частей. Государь не хотел кровопролития. Он считал, что если есть правительство, которое берет на себя управление страной и обязуется вести войну до победного конца, то пусть оно управляет - ради победы. Главная цель была тогда победить немцев. На весну 1917 года было намечено наступление, совместно с союзниками. Оно должно было привести к разгрому кайзеровской Германии, но оно не состоялось, потому что Февральская революция привела к падению дисциплины, произошли массовые убийства офицеров. Армия перестала быть армией.

- Можно ли сказать, что несмотря на все благие намерения, правление было провальным и привело в результате к катастрофе?

- Все к этому шло. Государь и его окружение, да и большая часть страны жили, как в двух разных мирах, разных градах, по слову блаженного Августина: Граде Божиим и граде мирском. В первом, где находился Государь были любовь, радость, мир, упование на Бога, в другом - разделение, гордыня, безверие. Люди совершенно не понимали Литургию, не понимали смысла Святого Причастия, для них это был тяжелый долг. Они старались как можно реже причащаться Святых Тайн. Этим все учение Христово было искажено. Каждый тянул на себя. Подобно строителям Вавилонской башни, русские люди потеряли согласие между собой. Революция - это был закономерный итог.



Акварельные зарисовки с натуры Ивана Владимирова живо передают нам атмосферу революции и послереволюционного времени. Вот - восставшие матросы и солдаты во дворце.

Крах был предрешен. Но это был спасительный крах. Господь как бы сбросил маски со всех участников этой драмы, и открылось кто есть кто на самом деле. И когда Государь увидел, что все кругом не так, как он представлял, что народ у нас уже давно не православный, а

расхристанный, страшный народ, - он не отрекся от своей России (хотя она от него отреклась), он не сошел с ума, не наложил на себя руки, не бежал из заключения, когда предоставилась такая возможность, - но предпочел быть со своей страной до конца. Видно было, как во все последние месяцы своего заключения он вместе со всеми родными готовился к мученичеству, подкрепляя себя чтением святых отцов и молитвой.

У отца Александра Шмемана в «Дневнике» есть замечательные слова по поводу чеховского рассказа «Архиерей». Еще не старый, но страдающий чахоткой архиерей умирает в Великую субботу рядом со своей старенькой матерью. И вот слова Шмемана:

«Тайна христианства: красота поражения, освобождение от успеха... «Скрыл сие от премудрых» (Мф. 11, 25) ... Все в этом рассказе поражение, и весь он светится необъяснимой, таинственной победой: «Ныне прославился Сын Человеческий...» (Ин. 13, 31).

Беседовал Андрей КУЛЬБА

Источник: [журнал "Нескучный сад"](#)